

КАК ЖИВОЙ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

С ЖИВЫМИ ГОВОРЯ...

Путь актеров Театра сатиры, гастроллирующего сейчас в нашем городе, лежал через Париж: в июне группа театра давала спектакли в так называемом театре Наций.

Наш корреспондент обратился к актерам театра — народному артисту РСФСР и Таджикской ССР Г. П. Менглету и актрисе Н. Н. Архиповой с просьбой поделиться впечатлениями о прошедших гастроллях в Париже.

Мы попросили Георгия Павловича Менглета начать, как говорится, с «казов».

— Есть в Париже театр имени великой французской драматической актрисы Сарры Бернар. Летом каждого года он становится театром Наций. С 1954 года по инициативе видных театральных деятелей Франции сцена предоставляется лучшим драматическим труппам мира, здесь проходит своеобразный смотр работы лучших актерских и режиссерских сил каждой страны, представленной на фестивале.

Три московских театра выступили на сцене театра Наций: МХАТ, Малый театр и театр имени Вахтангова.

В этом году приглашение получил наш театр. Мы решили вести в Париж пьесы Владимира Маяковского «Баня» и «Клоп» и молодого украинского драматурга Бирюкова «Яблоко раздора».

Коллектив театра очень хорошо понимал трудности, связанные именно с таким репертуаром. Попробую объяснить их. Дело в том, что мхатовцы показывали парижанам Чехова — драматурга, самого популярного во Франции; Малый «открывал» французам «Власть тьмы» Толстого и рассказывал о замечательных советских ребятах «Коллегами»; вахтанговцы привозили «Идиота» Достоевского, писатели, очень хорошо знакомого французам, и «Иркутскую историю», своеобразную повесть о тех, кто строит новый мир. Таким образом, театры показывали русскую классику и пьесы, утверждающие нашу действительность.

Мы привезли в Париж Маяковского, с его разящей сатирой, боевой агитацией — драматургию поэта-трибуна.

«Баня» для парижан был совершенно новым спектаклем, с «Клопом» многие были знакомы в постановке парижского театра «Ателье».

Наш спектакль именно поэтому становился спектаклем-полемикой, утверждением настоящего Маяковского. Ведь режиссер «Ателье» господин Барсак решил дать свое «толкование» Маяковского: у него Присыпкин, веселый, жизнерадостный малый, становился жертвой скучных, однообразных людей коммунистического общества. И такое прочтение Маяковского было не случайным, а преднамеренным. Мы вступали в бой с ним.

Сумеет ли театр донести до зрителя нашего Маяковского, у которого важно каждое слово, каждая фраза, поймут ли его французы, поймут ли так, как нам бы хотелось — вопросов, тревог было очень много.

Гастроли начинаем «Баней». Билеты дорогие, кто хочет воспользоваться синхронным переводом — плата дополнительная. Смотрим из-за занавеса в зал: наушников — единицы. Поймут ли?

Спектакль начался. Заняты артисты Лепко, Папанов, Весник, Васильева, Зелинская, Рунге и другие. Я выступал в роли Победоносикова, Нина Николаевна — Фосфорической женщины.

О Фосфорической женщине — особый разговор, — смеется Нина Николаевна.

— Мне очень повезло и как актрисе, и как человеку. Знаете, почему? Ведь еще до начала гас-

ролей нас предупредили: при появлении Фосфорической женщины вы, может быть, услышите свистки, крики — антисоветски настроенные субъекты обязательно будут в зале. И я внутренне готовилась ко всякого рода неожиданностям. И вдруг сообщение — в костюме русская женщина. Вы не представляете лакования парижан. Нас, советских женщин, с того дня все называли Валентинами. А мою Фосфорическую женщину восприняли как прообраз героини носмоса. Даже буржуазные газеты отмечали прозорливость Маяковского, создавшего образ Фосфорической женщины. Теперь монолог ее, обращение к потомкам воспринимался как гимн настоящему, как слова нашей земной Валюши Терешковой.

Георгий Павлович рассказывает о дискуссии, развернувшейся по поводу «Бани» в прессе, когда правая печать пыталась замолчать политическое звучание спектакля, акцентируя внимание лишь на мастерстве актеров и режиссерском в воплощении Маяковского, проводя грань между ними. И об очень умной, точной ответе «Юманите».

А потом был «Клоп» с его поистине триумфальным успехом.

— В данном случае я не боюсь употребить этого слова, — говорит Георгий Павлович, — ибо ус-

пех спектакля был ошеломляющим. Такой успех, говорили нам руководители театра Наций, имели немногие труппы. И нам, конечно, было очень приятно это слышать. В этом мы, видели оценку не только актерского, режиссерского мастерства, но и победу нашего советского искусства, победу Маяковского.

Мы были свидетелями триумфа и поэзии нашего великого поэта. Георгий Павлович, Нина Николаевна рассказывают о вечере, посвященном 70-летию В. В. Маяковского, организованном по инициативе Луи Арагона и Эльзы Триоле во дворце Шайо, зал которого вмещает около 3 тысяч человек.

Этому вечеру Луи Арагон и Эльза Триоле придавали огромное значение. Они, друзья, знали взрывную силу стихов Маяковского. И они хотели, чтобы мы, советские актеры, донесли их до французов.

В вечере принимали участие известные французские актеры и артисты нашего театра Г. Менглет, О. Солюс, В. Ушаков, Г. Доре, А. Крюков, которые читали стихи и показали отрывок из «Бани».

Во дворце Шайо впервые выступил в роли чтеца главный режиссер нашего театра заслуженный артист РСФСР Валентин Плущек. И выступил, пусть нас поймут правильно, блестяще. С огромным пафосом и темпераментом.

— Когда я начала читать лирические стихи, — говорит Нина Николаевна, — мне показалось, молодые люди, которые составляли большинство присутствующих, насторожены. Но вот — одно, другое стихотворение. Их великолепно дублирует моя французская коллега Мадлен Репо, и я чувствую — лед сломлен.

Ну, а потом, после чтения отрывков из поэмы «Ленин» — зал словно подменили. Французы стоя аплодировали артистам.

После окончания вечера нас долго не хотели отпускать. Маяковский победил. Маяковский нашел дорогу к сердцу молодой Франции. Мы испытывали чувство огромной гражданской гордости и большого счастья в дни подготовки нашего народа к 70-летию великого поэта.

НА СНИМКЕ: Н. Н. Архипова и Г. П. Менглет просматривают свои записи, сделанные во Франции. Фото В. ИЗВОЛЕНКОГО.

